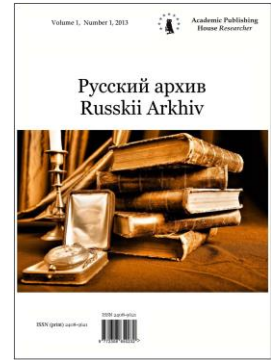

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 93-109

DOI: 10.13187/ra.2021.1.93
www.ejournal16.com

“There is the Water of the Tsimlyansk Sea Now Flowing...”: the Relocation of the Inhabitants during the Construction of the Volga-Don Canal

Preparation for publication, introductory article and comments

Efim N. Kapkanov ^{a, *}

^aTaganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State Economic University (Rostov Institute of National Economy), Russian Federation

Abstract

The article is devoted to one of the episodes of the creating the Volga-Don Canal – the relocation of the people due to the flood in 1948-1950. It took an enormous amount of water to construct that canal between the Volga and the Don. The solution of the problem was to build the Tsimlyansk Reservoir. As a consequence, the territories of the Lower and Middle Don were flooded. In this publication the interviews with those who had to move on new places are presented. The author made surveys in Kalininskaya village of the Tsimlyansky district, Rostov region. The village was founded in 1949 due to relocation of the inhabitants of Chelbin, Kolatovsky and Zatsimlovsky, appeared in the flood area of the Tsimlyansk Reservoir. Despite the fact the responders were children during those events, they have told us in details about the process of the relocation. The stories of witnesses allow studying the strategies of the habitants' adaptation to new locations.

Keywords: Volga-Don Canal, oral history, Soviet everyday life, resettlement of residents, Tsimlyansk reservoir, field research, memory.

Переселения жителей и хуторов междуречья Дона и Волги, обусловленные строительством Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища, являются определённой лакуной в историографии. Волго-Донской канал образовался в результате соединения двух рек Волги и Дона. Строительство Волго-Донского канала являлась важной стратегической задачей для государства. Начиная с XVI в., пытались осуществить этот план отечественные и зарубежные инженеры. Но реализовать данную идею смогли только в середине XX в.

В СССР понимали выгоду водного транспорта. Искусственные водные пути и водный транспорт развивались как часть единого транспортного хозяйства страны. По плану, подготовленному под руководством инженера С.Я. Жука, Волга и Дон должны были соединиться в месте у города Калача-на-Дону. Для осуществления этого проекта понадобилось огромное количество воды. Это было решено путем создания плотины, перегородившей Дон возле бывшей станице Цимлянской, вследствие чего образовалось Цимлянское водохранилище. При этом под затопление попало более 160 хуторов и станиц

* Corresponding author
 E-mail addresses: kapefimus5818@gmail.com (E.N. Kapkanov)

на территории Ростовской и Сталинградской (в настоящее время Волгоградской) областей, которые необходимо было перенести на новое место.

Вопросы строительства канала и его эксплуатации широко обсуждаются биологами, экологами, инженерами, экономистами. В частности, выделены основные виды негативного воздействия человека на окружающую среду на примере Цимлянского водохранилища (Авакян и др., 1987). Однако изменение повседневности местных жителей в результате реализации этого масштабного проекта и их рефлексия на происходящее вплоть до последнего времени мало освещались в историографии.

Среди специальных исследований о строительстве Волго-Донского канала необходимо выделить монографию Е.Ю. Свечниковой (Свечникова, 2009), в которой раскрывается роль труда заключенных, прописаны сюжеты их быта, медицинского обслуживания, лагерного бандитизма и другие вопросы. Широкий круг исторических, социальных и экологических аспектов проблемы представлен в изданном под руководством академика Г.Г. Матишова труде «Цимлянская плотина: последний аккорд рассказывания» (Матишов и др., 2019). Авторский коллектив рассматривает процесс строительства через призму изменений быта и традиционного уклада жизни населения на Среднем и Нижнем Дону, выражая сомнения по поводу долгосрочного экономического эффекта канала и подчеркивая негативное влияние, оказанное им на природную среду и ресурсы: «...родная земля и родная река требуют остановить продолжающееся с 1948 г. бессмысленное и жестокое разрушение неповторимой природы и ландшафтов, культурных ценностей и исторической памяти донского казачества» (Матишов и др., 2019: 198)

В коллективной работе В.А. Агеевой, А.А. Волвенко и М.П. Мерзляков нашли отражение вопросы переселения населения казачьих станиц из зон затопления и рефлексия переселенцев по поводу разрушения устоявшегося повседневного микромира селян в результате реализации этого масштабного проекта (Агеева и др., 2018). Отдельные рассказы о массовом переселении жителей хуторов и станиц в ходе строительства Цимлянского гидроузла и Волго-Донского судоходного канала периодически публиковались в книгах местных краеведов А.А. Константинова (Константинов, 2013, Константинов, 2015, Константинов, 2018) и Н.П. Сивашова (Сивашов, 2011, 2015).

В ходе полевого исследования автором были опрошены жители станицы Калининской, основанной в 1949 г. вследствие переселения жителей хуторов Челбин, Калачевский и Зацимловский, попавших в зону затопления Цимлянского водохранилища. Первым был опрошен дед автора – Е.Н. Капканов, затем через него и другие жители станицы, в основном, 1930-х гг. рождения. Все интервью проводились индивидуально, кроме интервью с В.С. Даниловым, во время которого к хозяину пришла в гости Г.М. Тарасова.

Проведенные интервью позволяют не только восстановить картину тех трагических событий, начиная с момента, когда жители узнали скорбную весть о предстоящем переселении до полного обустройства на новом месте, но и лучше представить их переживания тех лет.

Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом, Пропущенные слова и другие дополнения в тексте приведены в квадратных скобках. Курсивом указаны авторские пояснения. Фрагменты данных интервью использовались в публикациях и докладах автора на научных конференциях (Капканов, 2018, 2019). Полностью публикуются впервые.

№ 1

Интервью с Капкановым Николаем Ефимовичем, 1931 г.р.

Где Вы родились и проживали?

Челбин¹, живописный хутор Челбин, весь в садах был. Там сейчас плещутся воды Цимлянского моря.

¹ К моменту переселения хутор Челбин был крупным населенным пунктом, относившимся к Маркинскому сельсовету. В нем находилось 210 дворов, где проживали 613 жителей (Константинов, 2015. С 150-151).

А сейчас?

А сейчас в станице Калининской, переселенной в степь в связи со строительством Цимлянского гидроузла. Калининская образовалась из 3 хуторов: хутор Челбин, Зацимловский и Калачевский. Переселение началось в [19]49 и закончилось в [19]50 г.

Кем были Ваши родители?

Родители были при советской власти колхозниками, а раньше занимались земледелием. Отец 1908 [года рождения], мать 1910 [года рождения]. Отец – Ефим Федорович Капканов, мать – Гнутова Валентина Дмитриевна.

Родители тоже с Челбина?

Да

Братья или сестры были?

Семья большая, 6 человек, 4 брата и 2 сестры¹.

Какой у Вас был дом?

Курень² – две комнаты, подвал был, из дерева был сделан.

Какие обязанности были у детей и взрослых?

Все были в работе, взрослые работали в поле, а дети дома выполняли работу – огороды, сады.

Была школа в станице?

Начальные школы были в каждом хуторе, а средняя была в Челбине, но называлась Маркинская средняя школа, а начальные были в каждом хуторе.

То есть, 2 ступени школы было?

Да

Сколько классов было?

Начальная – 4, а в средней – 10, а потом, ну, раньше, до революции была церковно-приходская школа, а уже при советской власти была школа с 7-классным образованием. НСШ – народно-сельская школа или короче ШКМ – школа колхозной молодежи. В семь лет пошел в школу, окончил 7 классов неполной средней школы.

А потом?

После школы поехал учиться. Первое образование получил в Константиновке. Работал в животноводстве зоотехником, участковым на 2 колхоза, было мне 17 лет. Потом работал я уже техником искусственного осеменения, овец осеменяли. В армию ушел в марте 1951 г. и прослужил почти 5 лет, был за границей.

Какой рацион питания был?

Все с огородов питались, речка – рыба, фауна – зайцы, уток, птицы много было. Я в 13 лет, когда отец был на фронте, с его ружьем ходил на охоту.

На чем готовили?

Плита была, топились дровами, а на улице были горны³.

Какую одежду носили?

Телогрейка, ХБ⁴-костюм, ХБ-штаны, брюки. Хвалиться было нечем, беднота была, летом босиком бегали.

Где брали воду?

Воды было – сколько хочешь. Река Цимла разделяла хутор на две части, была чистейшая вода, быстротечная, во дворах были колодцы: 3 метра и колодец. Хуторок был наш красивый, райский, весь в садах утопал, фруктов было много, за счет их и жили, сушили и зимой питались.

Каким подсобным хозяйством занималась Ваша семья?

Что у нас было?! Овцы, куры, корова, телок – вот и все наше хозяйство, чем мы и кормились. Была госпоставка – 50 яиц сдать государству, мясо надо сдать государству, молоко тоже.

Это уже при колхозах было?

Да, при колхозах, как налог накладывался.

¹ До переселения – 3 брата и одна сестра, остальные родились позже.

² Название домов у казаков.

³ Печь, на которой готовили в летнее время.

⁴ Хлопчатобумажный костюм.

А как это проходило?

Вот, сосед имел мясо, сдавал бычка. Мы к нему приставали, он за нас сдавал, а мы ему деньги платили, налоги были тяжелые

Колхоз, рыбколхоз помните?

Был колхоз «Большевик»¹. Рыбколхозов не было или, как раньше, артели назывались, раньше они ближе к Дону располагались. Мы далеко были от Дона.

Как обрабатывали землю?

Когда единолично жили, была тягловая сила, то есть волы или лошади, быки.

Где была Ваша земля?

Земля находилась... подворье находилось в хуторе Челбине, где были огород, сады, а земля находилась в степи, называлась гумнами². Это когда единолично жили, выделялась земля, а уже при колхозе это общая была земля.

Добровольно шли в колхоз станичники?

Ну как сказать? Добровольно – принудительно. Люди, привыкшие самостоятельно работать, не сразу привыкли. Как при переселении – переселись все, ну кто с охотой, а больше не с охотой.

Чем в колхозе занимались?

Хлебопашеством занимались.

Церкви работали?

Работали и при советской власти. Велась пропаганда, что церковь – это опиум, но народ был привыкший к такому образу жизни и не мог жить без церкви. Церковь была в Маркинской.

Где была кладбища?

Хутор был в низовье, а кладбища на горе были.

Памятники были?

Не было памятников, если из камня что-то высечено или крест железный, а так все деревянное было.

Какие национальности проживали?

В основном все были местные, никаких пришлых не было, только русские были, местные сословия.

Комбинаты, мастерские были? Как продукты перерабатывали?

В Челбине мельница была одна, рядом в Маркинской маслозавод был и все. Больше никакой промышленности не было.

Огороды, сады большие были?

До гектара сады были в хуторе, больше были, и в зиму делали запасы.

Излишки были?

Были, фруктов было много, возили и на рынке продавали

А в частном виде рыбалкой занимались?

Ну, кто имел снасти, рыбалили. Дети удочками ловили. Рыбы было много, бреднем рыбалили мы.

Сколько работали по времени?

С утра до вечера, и дети лет с 14 шли в бригады помогать быков, лошадей пасти.

Больница была?

Фельдшерский пункт медицинский был в Маркинской, обслуживал фельдшер, в школах делал прививки, в садиках, на много хуторов была больница. А районная больница была в Цимлянске.

Магазин был?

Был небольшой в Челбине, в Маркинской – большой.

Что можно было купить?

[Товары] первой необходимости – соль, керосин, мыло.

¹ В Цимлянском районе было несколько колхозов, колхоз «Большевик» относился к Маркинскому сельсовету.

² Так называлась земля, которая находилась вне населенного пункта и использовалась для выращивания хлебных культур и др.

Одежда была там?

Была, но не по деньгам была она нам.

Хутор Челбин до какого года был?

Челбин был до [19]49 года. В [10]49 началось переселение при затоплении водой и переселяли в степь за 14 км.

Николай Ефимович, расскажите о переселении подробнее.

В жизни то самое страшное было, стон стоял. Нужно было с нажитых мест веками, где жили, переселиться в степь, голую степь, где ни деревьев – ничего, одна грязь стояла. Даже я помню, с армии пришел, слышал песню такую, кто ее написал не знаю, но один куплет я помню, пели молодежь вечерами:

Посмотрю на это море, как волнуется оно

Ой, сколько горя, сколько боли,

Нам это море принесло.

Представить себе невозможно, как все живое, все погибало, плавали гробы, размывало кладбища. Все ползущее, бегущее, что было близко к берегу, вылезало на берег, остальные погибали все там, в море.

Кто первым переселился?

Переселение началось в [19]49 г. Первым переселился председатель колхоза, вот он переселился в [19]49 г., посадил тополь на меже¹, и на тополе была бирка – [19]49 г. А переселение было очень страшное, которые могли – жилье перевозили, на тракторах, на быках, а глиняные были, которые разваливались, и здесь копали свои землянки. Это было самое страшное – стонала земля, люди, многие не хотели оттуда уезжать.

А государство как-то компенсировала Вам это?

Да, были установлены нормы, цены, каждое дерево оценивалось, сколько – возраст, какой урожай дает, все оценивалось и оплачивалось. Ну, обещали много, вот после переселения дороги на Волгоград через Новую Цимлу должны быть с твердым покрытием, а они только в балках переходы выложили булыжником, остальное – все грязь была. Это не повторить, это не перескажешь, как люди жили.

Скот и все [остальное], получается, перегоняли?

И скот, конечно, перегоняли.

А дома разбирались?

Какие разбирались, а какие – маленькие хатенки – подлаживались брусью и перетягивали волоком.

Далеко нужно было переселяться?

Около 10 км

А Вас, получается не было, Вы в армии были?

В армию я [уже] со станицы Калининской уходил, я учился, потом работал животноводом, участковым зоотехником перед уходом.

А Ваш дом как переносился, разобрался?

Разбирался. Разбирали метели, пластины под номерами и приезжали, на новом месте собирали.

Как долго шло переселение?

Ну в [19]50 г. уже заканчивалось переселение, потому что в [19]52 г. вода уже начала поступать.

А были станицы, которые не хотели переселяться?

Отдельные жители были, до самого последнего сидели. Это было страшно, стон стоял на земле, все живое гибло, которое далеко от берега было, все гибло.

Старое место было лучше? Земля лучше была?

Ну, земля, может, такая же, но там же был оазис, там же сады были огромные, речка, вода чистая. Пришел с армии и выпросил тут у соседа мотоцикл и ездил под Гнутовку² в речку Цимлянку, в которой я крестился. Вот я приехал, нырнул и напился воды Цимлянской.

¹ Граница земельных участков.

² Название балки, балка – сухая или с временным водотоком долина с задернованными склонами.

11 июля 2017 г.,
Ростовская область, Цимлянский район, станция
Калининская, дом Н.Е. Капканова.
Продолжительность 60 минут.

№ 2

**Интервью с Даниловым Владимиром Стефановичем (В.Д.), 1937 г.р. и
Тарасовой Галиной Михайловной (Г.Т.), 1935 г.р.**

Где проживали?

В.Д.: В Челбине.

Там Вы родились?

В.Д.: Да.

Сколько Вас было в семье? Большая семья была?

В.Д.: Нормальная – мать, отец, сестра [19]25 г., брат [19]27 г., сестра [19]34 г. и я [19]37 г., еще умирали у нас.

Сколько было Вам лет, когда началось переселение?

В.Д.: Переселение в [19]48 г. началось, в [19]49–[19]50 гг. уже тут мы были.

А как узнали о том, что предстоит переселиться на новое место?

В.Д.: Тогда никто не прятался, в газетах писали, агитаторы ходили, каждое дерево записывали, платили за это.

Комиссия была?

В.Д.: Ну, да.

Как люди отреагировали на весть о том, что предстоит переселиться?

В.Д.: А кому понравится? Вот сейчас любому скажи – вот, тебя переселить надо, он же никогда не согласится. Это расходы такие, привычка, соседи, а там все по-новому надо, так что... ну, слез было много.

А как проходил сам процесс переселения? Комиссия ходила, имущество считала, оценивала дома?

В.Д.: Имущества никакого там не было, деревья только посчитали, за деревья платили.

У Вас много было деревьев?

В.Д.: Два сада у нас было и при доме земли много было у нас. Участок был хороший, работай только.

А комиссия много заплатила Вашей семье?

В.Д.: А как же, всем платили.

Хорошие подъемные были?

В.Д.: Мне тогда это не нужно было

У Вас фотографий нет Челбина или нового места, как только переселилась станция?

В.Д.: Ну, у нас фотограф на квартире стоял, фотографии Челбинские есть.

Помните, как именно Ваш дом переселялся? Вы его разбирали или перетягивали?

В.Д.: А как же, помню.

(Галина Михайловна Тарасова присоединилась к диалогу)

А какого годы Вы рождения?

Г.Т.: Тарасова Галина Михайловна, [19]35 г., 26 апреля родилась в чистый четверг под пасху.

Вы тоже в Челбине родились?

Г.Т.: В Челбине, ну а где же? Это моя родина, каждый день там бегала купаться в речке. Господи, так бы в речке бы нашей, в Цимлянке окунуться, искупаться! Вот чистая водичка была, прозрачная!

Сколько Вас было в семье?

Г.Т.: 6.

Это мама, папа и еще 6 детей?

Да, 6 детей было.

Г.Т.: У Капкановых 6 у Забазновых 6 и у Драгуновых тоже было 6. Вот столько детей было.

Сколько было Вам лет, когда началось переселение?

Г.Т.: Ну, в [19]49 г. началось переселение, я [19]30 г., это мне 13 или 14 год был, получается. В [19]49 г. мало жило людей, а в основном, в [19]50 г. все переселились.

Кто первый переселился?

Г.Т.: Председатель колхоза первый переселился, Забазнов, потом бабка Нюра Овчинникова. Ходили на Антонов¹ за хлебом. Бабка Нюра старая была и ходила на Антонов.

В.Д.: Ну, это первое время. Мы были колхозники они рабочий класс и им в Цимле хлеб отпускали, а мы уже, что останется нам, продавали, а колхозникам не давали.

Г.Т.: Наша хата уже зимовала тут.

В.Д.: И наша хата зимовала тут.

То есть Вы перевезли дома, а зимовали в Челбине?

В.Д.: Собрали дома, а надо же дырки замазывать глиной, но не успели и зимовали в Челбине. Тогда квартировали свободно

Г.Т.: Отец построил хату и окошки поставил, но не мазана была, а потом рано весна и они приехал сюда. Знаю, Петька – [брат] – в школу в Карнаухов² ходил, а потом в доме Плаховых школа была, туда Петро ходил, а мы еще жили на Челбине и в школу там ходили и кончали 4 класс.

Процесс переселения подробнее расскажите.

Г.Т.: Да, комиссия ходила, хаты наши обмеряли, деревья, сады считали, сколько у нас деревьев было, потому что за каждое дерево платили деньги.

У Вас сколько было деревьев? Не помните, сколько Вам заплатили?

Г.Т.: Денег я не знаю, сколько отец получал.

В.Д.: Дело в том, что мы были никто еще, а родители получили. Нас, детей не посвящали в такие дела.

Г.Т.: Знаю, что отец деньги получил и поехал на хутора. И наменял муки, и картошки привез, и мать хлеба напекла, пирожков нам напекла. Вот это помню.

Г.Т.: Когда весной приехали, тут же магазин открыли. Он же был в Маркинской, магазин, а переселили к нам, в Калининскую и начали торговать: товары возить, обувь, конфеты начали возить. Помню такие барбариски маленькие покупали.

Расскажите, как Ваш дом переселялся, его разбирали?

Г.Т.: Да, я на крыше была, землю скидывала с потолка.

В.Д.: Были пластины, они топором – тюк, тюк и потом начали собирать. Семенцев возил и Бондаренко.

Это от колхоза?

В.Д.: Да, 2 машины было после войны.

А Вы где жили, когда переселились, в какие места?

В.Д.: Нет, я над магазином.

Г.Т.: А мы в центре, напротив церкви, которая сейчас стоит через асфальт.

Расскажите, как доставался участок? Была жеребьевка?

В.Д.: Обязательно, но все мужики на низу поселились, а вдовы наверху.

Г.Т.: Давали номера.

А как получилось, что мужики на низу все поселились?

В.Д.: Потому, договорись. Приехал, дрова вывалил, ну, как обычно, везде и всюду.

То есть, кто хотел у речки жить, он мог устроить себе это?

В.Д.: Ну, да.

Речки тогда не было еще?

В.Д.: Котлованы были еще, ходили на охоту, с фотографом еще туда. Ну, я, конечно, как собака, доставал только.

¹ Хутор, в настоящее время в составе Цимлянского района Ростовской области.

² Хутор, в настоящее время в составе Цимлянского района Ростовской области.

Ваш дом тоже разбирался?

В.Д.: Все разбиралось полностью, где совсем негожий¹ был, там добавляли.

Опишите новое место, куда только переселились.

В.Д.: Степь, столько слез было там! У нас сады были. У моря был? С горы как глянешь, Челбина не видно было, когда цвели сады. Не видно было. Потом же начали вырубать! Там слез столько было! Садами жили там в основном. Собирали там, что в корзинах, в ящиках и в Цимлянск ходили 2 или 3 этих теплохода или парохода с лопастями сзади. Вот они ходили, вот на них везли в Ростов. С Ростова ехали уже с деньгами. А налоги были хорошие.

То есть, продал, надо налог заплатить?

В.Д.: Не только, надо еще 305 выхода дней² сделать, если не сделаешь – под суд, все описывали, мясо, яйца, молоко – все, что было в наличие. Данилов – 308 литров в год молока.

Г.Т.: Шерсть овец еще сдавали.

Как с водой дела были?

В.Д.: В каждом дворе были колодцы 2–3 метра [глубина] и вода.

А на новом месте?

В.Д.: А здесь очень плохо было, до 20 метров [глубина воды].

Колодцев хватало?

В.Д.: Всего 11–12 колодцев было на всю деревню.

Г.Т.: Когда Котлубань³ не разлилась еще, воду набирали из ям⁴ для полива.

Г.Т.: Как переселись, ходили за водой [к колодцу], где Володя Железников, там колодец выкопали и тута весь хутор ходить стал, а потом уже колодцев накопили. Около речки огороды сажали и поливали до того, как затопили. Выше речки был огород.

В.Д.: Они везде там были, это как не государственное, а самозахват, короче говоря. И у нас был огород около речки. Пока польешь и карасиков⁵ насобираешь.

А доски и другой материал где брали?

В.Д.: Все доставляли – покупай, делай.

Были те, кто сопротивлялся и не хотел переезжать?

В.Д.: Были те, кто вода к порогу подходила уже, а они бегают, плачут: «Спасайте нас!»

О заключенных можете рассказать, которые строили платину?

В.Д.: Сидим мы над магазином [в Челбине]. Зона была – вот где я жил, через дорогу, была контора и площадь такая, и деревья там были. Проволокой обтянули и привезли девчат с Волгодонска, вот где строилась ГЭС. Ну и мы сидим, и машина идет, и девчата шумят «Майор», машина останавливается, майор бежит. Вытащил пистолет, передернул, а там, наверно, был патрон. Я глянул – как полетел. А он не видел. Они уехали, я пошел, глянул, есть! [Нашел!] Побежал радостный, стрельнул и все.

То есть, рядом жили заключенные?

В.Д.: Ну, на глазах чтобы они были. И мы ходили в сад [из нового места уже], а их охраняли, зеки, и в Волгодонск машинами, там яблоки возили, брали и прямо из машины высыпали.

Вы бежали уже из Калининской?

В.Д.: Да. Ну а что сделаешь? Ну, хочется, мы же расположение садов всех знали.

Г.Т.: Ходили, отбирали яблоки, если поймают.

В.Д.: Они не имели права, пока вода не затопила. Мы могли бы оттуда не уходить, это все наше было, нам потом уже сказали.

А Вы тоже бежали?

Г.Т.: А то! Я бегала туда, когда там заключенные работали, девчата молодые, хорошие девчата работали. Жили они, знаешь, в Куличкином доме.

¹ В плохом состоянии.

² Говорится об отработке рабочих дней в колхозе.

³ Река в Цимлянском районе, приток Цимлы, в настоящее время впадает в Цимлянское водохранилище.

⁴ Речка периодически пересыхала, когда не было водохранилища и оставались небольшие участки с водой.

⁵ Карась – пресноводная рыба семейства карповых.

А вот кладбища как?

В.Д.: Их в основном затопили, их никто не перенес. Никто не верил, что столько наберут воды.

Г.Т.: Я жила на одном Челбине а он [Данилов] на другом, нужно было через мост переходить¹.

Можете еще что-нибудь рассказать? Какие тут улицы были, когда переселились? Был план какой-то? Например, была нижняя улица?

В.Д.: Это поселение должно быть, где вербы. Вот, на углу, где вербы у моря, за плотиной, [которая соединяет станицу Калининскую с хутором Карнауховым]. А председатель объехал все поля, подумал: «Если море, наберут там, не удержишься, там будет с моря ветер». И он объехал и облюбывал вот это место. И вот тот план они забросили и перешли сюда.

Г.Т.: Переселялись хаты, строили прямо по линии, все хаты ровно стояли.

В.Д.: Специалисты разбивали все. Я доволен, что в Калининской живу.

В Калининскую переселились какие хутора?

В.Д.: Зацимловский, Калачевский и Челбин.

Они рядом находились там?

В.Д.: Да.

А вот с номерками как дело обстояло? Тянули 2 номера – один твой, а второй, где ты жить будешь?

В.Д.: Нет, по договору все было.

А где жили, когда строились?

В.Д.: Зимовали там, у друзей, у кумовьев, у кого кто с кем договорится.

Г.Т.: Отец ходил в правление, тянул номерок, потом переносил хату.

А поменять нельзя было?

В.Д.: Ну, как поменяешь? Никто с нижней улицы не даст.

Так, а как тогда место внизу получить?

В.Д.: Никто не спрашивал, взял все, свалил. Кто будет перетаскивать? И все, никто не будет перетаскивать, наше место. Дядька Володя жил вот через переулочек вот этот угловой дом – это наш номерок.

То есть вроде как перепутал?!

В.Д.: Ну да, перепутал (*смеется*) Наверху одни вдовы были, Вдовья гора называлась.

А что делать тем, у кого номерок там был?

В.Д.: Что делать? Селись сбоку. Сбоку нету – бери выше, уже ничего не сделаешь, у кого мужики были те и выбрали, а бабы одинокие – им и дали на горе. Она называлась Вдовья гора, там ни одного мужика не было.

Г.Т.: Там выше нас на горе Дуся жила, она наверно в [19]52 г. переселялась, у нее и хаты, наверно-то не было, а потом Шура Лестникова жила, ну она жила, где Геннадий Козлов, ее хатка стояла.

В.Д.: Крестилась, какая-то в яме жила, когда переселились.

На Челбине?

В.Д.: На новом месте землянку выкопала, яму, и она, как суслик, вынырнет оттуда.

Одинокая была? Долго так жила?

В.Д.: Пока не умерла.

Ого.

В.Д.: Не равняй то, что раньше было. Те времена мерить и сейчас. Тогда печка в школе горит, тогда мы кочанчик кукурузы поджарим и на всех разделили, а сейчас никто не даст надкусить от этого качена.

А когда построилась плотина, условия жизни улучшились? Транспорт, может, удобства появились какие?

В.Д.: Теплоход ходил к нам, воду набрали же. В Цимле он шлюзовался, а потом заходил в Крутой², потом в Хорошевку¹, в Терновскую² не заходил. Потом к нам, у нас ночевал, он тут ночевал, тут танцы были на пристани.

¹ Челбин был разделен речкой на 2 части.

² Хутор Крутой Цимлянского района.

Порт, получается, был маленький?

В.Д.: Ну, ночевал, дебаркадер³ просто.

Где Ключников живет?

В.Д.: Это потом уже, а раньше вот здесь рядом был, где Холодков, [в начале станицы], потом обмелело и к вам [возле дома Ключниковых] перешел. Можно было уплыть, билет купить свободно, как такси было в Ростов.

Хоть польза Вам была от моря.

В.Д.: Ну да, а потом несколько раз теплоход в Новую Цимлу⁴ уходил. Он застрял там и отменили его.

А рыбы много было на новом месте?

В.Д.: Рыбы много, ну, гоняли хорошо тоже, очур⁵ тут рядом жил.

А плотины когда появились?

В.Д.: Это уже колхоз строил.

Г.Т.: Раньше был подвесной мост, но он недолго был.

А магазин, медпункт когда появились?

В.Д.: Сразу, как переселились и начали работать.

А на Челбине были?

В.Д.: Был медпункт в Маркинской, был, фельдшер был в Маркинской, и он везде – Маркинская, Челбин, Зацимловский – все хутора [лечил]. И он утром встает, вечером назад и успевал всех обойти.

19 июля 2018 г.

Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская
дом жены В.С. Данилова.

Продолжительность 90 минут.

№ 3**Интервью с Анной Михайловной Торож, 1936 г.р.**

Здравствуйте! Сегодня 1 января 2018 г. Мы находимся в гостях у Анны Михайловны Торож. Тема нашего интервью – это стройка Волго-Донского канала, затопление и переселение хуторов на новые места.

Какого Вы года рождения?

1936 г. 30 октября.

Где проживали до затопления?

Проживала в хуторе Челбине, сейчас затоплен до конца, у меня всегда болит душа о нем.

Вы родились в нем?

Я родилась и выросла, до 6 класса была там, как раз началось переселение в 1950 г., некоторые в 1949 г. Я удивляюсь, какую работу великую провело государство по переселению.

В каком году стройка началась?

Где-то в [19]49 г. и до [19]52 г. или [19]53 г., не помню уже, когда закончилась.

¹ Станица Хорошевская — место нахождения старой станицы Цимлянской, перенесенной в новое место в связи с поднятием воды.

² Станица Терновская Цимлянского района.

³ Причалное сооружение в виде стоечного судна или понтона, стационарно установленное и предназначенное для стоянки грузовых и пассажирских судов, а также любой обособленный элемент портовой или причальной инфраструктуры.

⁴ Новоцимлянская — одна из переселенных станиц в Цимлянском районе Ростовской области.

⁵ Ачур, ачүра, во мн. – ачүры – инспекторы рыбнадзора, работники рыбоохраны. АЧУР – Азово-Черноморское управление рыбоохраны и регулирования рыболовства и рыбоводства

А Ваша станица в каком году переселяться начала?

Начала в 1949 г. и до [19]50 г. полностью уже все переселились. Этот период очень страшный. Во-первых, только что начиналось заживление ран, и сердечных, и физических, и моральных, война закончилась, война принесла большое горе.

Вы, получается, ребенок войны?

5 лет мне было, когда началась война

Какой у Вас был дом?

Хатка была, под одной крышей все. Хатка маленькая была, комнат не было, печкой было перегорожено.

Расскажите, что в доме было?

Мы бедно жили, много детей было. Пол был выскоблен и натрет желтой глиной. Печка побелена, потолки деревянные, стены деревянные, белой глиной натирались. Поставаляня¹ была под домом в рост отца, а он почти 2 метра был. И погреб был соединен с сенцами². Они были большие, как сама хата, под одной крышей. Все мазали и белили, сараи утепляли, зимы были холодные. Ели с одной чашки, первый начинал папа. Собирались утром, в обед и вечереть, и все свежее было, летом горны были. Самое главное, когда весна, когда зелень начинается.

Как Вы узнали о переселении? Я слышал такую версию, что люди на рынке в Ростове узнали, когда торговать ездили.

Это я не знаю. Вообще наш хутор, я в последнее время размышляю, хутор был далеко от центра, но было очень много грамотных. Отец был постовалом³. Мать печки клала. После войны все были грустные, все ждали, что еще кто-то вернется. О переселении узнали, когда начали ходить. Государство проводило огромную работу, не наше же село одно переселилось, давали подъемные. Они заходили в каждый двор, записывали деревья – маленькое, большое, хату оценивали, колодец, все, все. А строения какие были? Все из плетней. Мы маленькую помощь получили, хатка маленькая была у нас. Народ очень тяжело воспринял, очень тяжело. Только начали раны военные, начали заживать, люди стали добрее, улыбочивые, каждый с поникшей головой ведь был. В то время люди были очень добрые, поделчивые⁴. Когда люди узнали, это не описать.

Кто первый переселился?

Я не помню, кто первый переехал с Челбина, я в 6 классе была, окончила, одна уже. Хутор был пустой, а мне надо было экзамен сдавать. Уже все переселились, я не могла знать, но тот период запомнился рыданием, криком. Не хотели переселяться, но, представь, в такой зелени, в такой красоте, такой воздух был чистый, а лягушки как квакали.

А вот получается, у Вас там речка была рядом?

Челбин был разделен на 2 части речкой, Цимлянка называлась. Мы на речку бегали мимо твоего дедушки, купались там, она была такая, где-то был брод по щиколотку, можно было перейти, а где-то ямы. Соток 30–40 у нас было земли, это все надо было обработать, горох сеяли, кукурузу. Это поле было все в хуторе, было, вот при хате земли было очень много, и около дворов, и отдельно еще столько зелени было, что можно было заблудиться. И вот на одной из сторон жили монашки, потом их разогнали, а здание осталось, и какой там был сад при монастыре, какая была там красота неопишуемая! Вот это я помню, потому что сдавала экзамены за 6 класс, а в окошко заглядывал жасмин, растение такое пахучее, над одним окном, над другим. Жасмин так что. История Челбина такая.

А колодцы были, где для питья воду брать?

Колодцы были у каждого, вода была рядом, 2 метра и черпали.

А вот на новом месте как с водой дела обстояли?

20–30 метров глубина. Жуткое было состояние, многие не хотели уезжать. Вот старые люди сейчас бы сказали: «Давайте переселяться на другое место». Там такая зелень была, мы в низине жили. Вот, как только переселялись, на пригорок подымались старые люди, на коленки становились, крестились и плакали, рыдали. Тебе не передать, вот это состояние

¹ Место, где делают валенки.

² Крытое пространство между жилыми помещениями.

³ Валял валенки.

⁴ Добрые и щедрые люди, готовые всем поделиться с другими.

жуткое было, какая-то в хуторе атмосфера была жуткая, а мы бегаем и думаем, что они ревут то? Но пережили все, все пережили.

Расскажите про новое место, что оно представляло собой?

Представь, голая степь. Вот в степь выходил когда-нибудь? Полынь и змеи. Вот что из себя представляло новое место и больше ничего. И трафаретка, и палочка. Прибита трафаретка, написано: «Номер такой-то, Куркин Михаил Григорьевич»¹. 15 или 18 соток земли наш участок.

На новом месте речка была?

Была речка на новом месте – Котлубань. Она наполнялась водою периодически, когда мы переселились мы ею поливали. Потом вода уходила, потом уже полностью заполнилась от водохранилища.

А вот не было такого, что я хочу туда переселиться или туда?

Нет, только по номеркам. Выдерживали, какому какое достанется. Нам доставался номерок, где сейчас дядька Миша Попов живет, где Поцелуев Николай Михайлович. Нашего дома уже не осталось, который переселился. Когда папа умер, нас 6 детей осталось, и мы решали, с кем маме доживать. Мы все были семейные, а сестра Ольга Михайловна была не замужем, и она переехала к маме, потом вышла замуж, и она построила на этом же месте дом.

А вот как происходило переселение, как дома переносились?

Под бабушкину хату подложили санки, перевезли эту хатку.

А чем тащили?

Быки и прислали на помощь машины, чтобы помогали, и многие дома разбирались на пластины.

Вот Ваш дом разбирался?

Пластины были, каждая пластина намечалась и тут собирался. Вообще, я не могу передать, какая была скорбь! И многие люди старые поумирали от тоски. Представь, весна начинается, все зацветает, благоухает, пусть даже голод был, мы какой-то корешок выкопали, съели – вот этот душистый горошек, а сюда – голая степь. Папе не понравилось, что никого не было, и вот где сейчас сельский Совет, чтобы привлечь людей, они открыли магазин. Откуда здание, не знаю, переселили и сделали магазин, чтобы привлечь людей. Мы же не знали, что такое конфеты. Подушечки вот такие, конфеты как-то один раз папа принес, его кто-то угостил, а он не съел, и мы разделили и тут появились горошком конфеты

А чем расплачивались?

Не знаю, откуда деньги появлялись.

Были деньги?

Да были, но они кровью доставались. Мне 10 лет было, я пешком ходила в Цимлянск на базар, пешком, продавать, 18 км было расстояние. Ну я со взрослыми вишней торговала, в Цимле не было этих ягод, а мы корзины рвем, корзины сорвем, потом тележку – не бричка, а тележка и на быках: «Цоб-цобе!»² И мы ночь едем, подъезжаем к заре. Рассветает. И начинаем стаканами вишню продавать – вот это деньги. И меня один раз мама послала: «Поди, доченька, на рынок сходи». А я любила с людьми разговаривать, общительная была. Литра 3 сметаны дала. А я по глупости взяла, подешевке [по низкой цене] пустила все. Очередь подошла ко мне: «Вот, какая хорошая девочка!» Меня похвалили, я и подешевке все продала, прибегаю домой и говорю: «Мама, я тебе всю сметану продала!» Она как глянула и заплакала, и сказала: «Моя ты дочечка, совсем мало денег принесла». Очень большая нужда была в деньгах.

Переселилась, а тут такая грязь у меня где-то есть фотография, постараюсь найти. Самый страшный период пережили старые люди. Нам-то, детям – ничего. Вот, когда переселились, там были сады: какие были груши вкусные, какие яблоки! У нас яблоня была – алимонка³ называлась – такая развесистая, вкусная и вот небольшие яблоки. И ты знаешь – она насыщена медом была. Раскусишь ее, такой аромат! Вот, пахнет медом.

¹ Отец респондента.

² Команда для управления быками.

³ Сорт яблок.

И когда сюда переселились, папа на новом месте на бахчах¹ работал, а зимой валенки валял. В 6 классе, кто со мной учился – не помню. Учились вроде Попов Борис, Вовка Капканов и я, и больше из девочек никого не было. И я жила, все переселились, а Челбина Давыдьевна, а имя забыла ее, жила в землянке, и я вот у нее в землянке жила. Ей нечего было переселить, и она, пока осталась в хуторе, у нее все сгорело, разбомбило все, а был у них красивый казачий дом, а дедушка уже умер у нее после войны. И она почему осталась? Потому что нечего было переселять. И я у нее жила и сдавала экзамены. И я одна была, уже все переселились, никаких подруг, ничего. Представляешь, пустой хутор. Родители уже строили тут, на новом месте, все люди попереехали, и жутко было ходить по этому опустевшему хутору. Вот это какая-то прозябность² была, остались воронки от снарядов и вот, когда жили мы последний год, я коров прогоняла, я все время прогоняла и встречала, эти воронки такие глубокие, и весной, как солнышко только пригреет. они заполнялись змеями. Страшный период, и я не боялась.

Около школы современной здание длинное – это был монастырь на старом хуторе. Разогнали монашек, закрыли церковь, сделали клуб. Я помню, в том клубе я выучила стихотворение. Так любила наизусть запоминать, мне лет 5 было, и я пирожок получила за длинное стихотворение. И вот у нас был в Челбине фотограф. Вот такой развитый хутор был. Говорю как-то деду: ты согласен, чтобы вернулось детство, чтобы я на Челбине на старом, а ты бы на своем там, на западном? Он же западный у меня, ровенский³. Я бы с удовольствием, пусть бедность была, ну настолько доброта была, настолько добрые отношения были среди людей, мы не замечали, что босиком бегали. Он говорит: «Я бы не хотел». А я бы с удовольствием. Эту красоту, которую загубила, война изуродовала. А тут, когда переселение было, я так и написала [в своем личном дневнике] как же о людях они не подумали, правительство? Вот как я задаюсь вопросом, как сделать такую скорбь? Стали люди, 5 лет прошло, и такую сделать скорбь для людей. Они не подумали, дали эти подъемные.

Проект планировался и раньше, насколько мне известно.

Я знаю, еще Петр I планировал, но не в такой же степени, только же война кончилась, только люди начали немножко забывать за все! Представь, это же наша семья – все погорело. У нас страшный голод был, погорело все. У кого коровки пооставались, у кого куры, овцы, у кого – что, а у нас ничего, у нас все погорело и яичка не было. Война изуродовала красоту, а государство изуродовало людские сердца. Представь, все рухнуло в одночасье, и красота хутора, которую создала природа и вера людей во что-то доброе и хорошее, никогда я не соглашусь с этим, и настолько меня тоска берет, но время лечит.

Можно я прочитаю?

(Берет дневник с воспоминаниями).

Да, конечно.

Постепенно утихла боль, люди смирились, свыклись со всем тем, что произошло, когда переселились, сюда насадили деревья, огородились друг от друга заборами. А видел, какое пространство было на фотографии? Стали жить. Челбин превратился в станицу Калининскую. Зацимловский, Калачевский, Челбин...

А они все рядом находились?

Да рядом, прямо рядом. Наш Челбин кончается, пройдешь через все эти, и начинается Зацимловский. Он был очень маленький. Друг за другом шли.

Они в один ряд, получается, шли?

Да в один ряд. Калачевский был более – менее, и он находился недалеко от Терновской. Там, через речку пройдешь, там мост был. Какие там были заграждения каменные, на речке строения, я не знаю, кто, может быть, ты будешь знать, какие там крепости были!⁴

Церковь была?

Я же говорила, что была церковь деревянная. Была церковь, когда монашки жили, их же всех расселили. Наверно, когда колхоз образовался, а церковь в клуб превратили и

¹ Арбузное поле.

² Прозябность – малосодержательное, бесцельное существование

³ Ровенская область на северо-западе Украины.

⁴ Скорее всего, имеет ввиду крепость Саркел (Белая Вежа) на левом берегу Дона.

церковь была в Маркинской. Маркинская рядышком с Челбина была. Через Цимлянку мостик был. Перейдешь – маслозавод был, так что мы не были такие уж [отсталые], маслозавод был у нас там. Мы сдавали молоко государству, 300 яиц надо сдать, масло сливочное сдавали и шкуру. Я носила на маслозавод, а Челбин был километра 3, наверно, и когда организовали постовальню [во время войны], в Маркинской я носила папе обед в солдатском котелке. Если это можно назвать обедом. И что удивительно, что мы были дети военные, настроенные, что война и все, надо помочь, понимаешь? Что пусть я маленькая, [19]43 г. – 8 лет. Пусть 8, точно было, и я этот котелок несла, и я ни разу не отхлебнула с этого котелка, чтобы мне утолить жажду голода. Вот настолько мы были настроенные все, и я вот перейду через мостик, потом маслозавод, потом церковь. И я бегала в церковь сама, до 4 класса. Мама была верующая, а папа нет, он воспитывал по казачьим принципам, на улице не кричал.

А пропаганда против церкви велась?

Церковь работала в Маркинской до самого переселения. Говорили, что она осталась под водой. Настоящая церковь, маленькая, правда, но все время и пока не переселились, люди ходили. Священник у нас был Алафаев, звать забыла уже как. И вот, когда церковь перенесли из здания бывшей церкви и сделали интернат для мальчиков, когда я начала работать, приехала и я работала еще в этом интернате.

А про школу расскажите, которая в Челбине была.

Ну, обыкновенная, вот это здание, оно там же было, потом переселили сюда. Была начальная школа на нашем квартале до 3 [класса]. А потом 4, 5, 6, 7 классы – это было там ШКМ назывался. Ну, в школу нужны были документы, а у меня сгорело или пропало свидетельство о рождении, и я сама ходила с ребяташками старшими.

А больница была?

Был медпункт. В Маркинской был медпункт и даже был сельсовет.

То есть, Вы подчинялись Маркинской?

Да, Маркинской. Прививки делали, помню, меня папа носил на прививку на руках.

А Ваши хутора до переселения к Цимлянкой относились? Она главная была?

Да, да, Цимлянский район был. Земли у хуторов было много, у нас соток 40 было, и все обработать надо было, сады и тут же посевная.

Давай, я тебе конец расскажу (*имеет в виду записи из личного дневника*). Рассказала небольшую историю за родной хутор, старых людей уже нету, многие поумирали от тоски, да и мое поколение – человек 10, если осталось вот [19]30 гг. и все. Сейчас станица, как въедешь, расстроилась, прямые улицы, у всех заборы такие, а раньше заборов не было.

А вот улиц сколько было в начале на новом месте?

Ну, началось, вот этих строений, вот этого кутка не было. Там только немножечко и Миша Попов, Поцелуев Иван Михайлович там жили и нам попадало. Там папа почему-то не хотел [строиться]. Кругом опять пустырь и поменялся тут с одними, и мы же, где Ольга Михайловна живет, и люди сейчас живут хорошо, квартиры отстроены, не так, как мы, в речке постираем, нажмешь кнопку – и тепло, и постирано. Держат хозяйство, голодных и раздетых вроде бы нет, а лица у людей не улыбочивые, не заметил?

И я говорю деду, что, если бы можно было побывать, где сейчас бушует море и на мгновение вернулась красота хутора, какие кучугуры были, когда Цимлянка разливалась, мы на лодке переплывали в ШКМ¹, а так она узенькая была. Где-то глубокая, а где-то по щиколотку, перепродили

Что такое кучугуры?

А кучугуры – это бугры песка, и там на них росли малоканки², которые мы копали и ели, и ракита³.

А это что такое – ракита?

Ракита – это наподобие вербы, ну только кустарники, из них плели плетни, корзинки разных размеров. Искупаться бы, где был Созончиков брод. Вот этот брод в одном месте

¹ Школа крестьянской молодежи.

² Простонародные названия растения.

³ Простонародное название растения.

перебродишь, а чуть в сторонку – там уже глубоко, мы зажмем нос – и раз туда. Искупаться бы там с подружками. Покататься бы на буграх кучугурских, мы там все время, когда коров прогоняли недалеко, там луга были, где коровы и телята паслись, и мы уходили на эти бугры. Верхушку малоканок берем, едим, а корешки на муку выкапывали и лебеду рвали, обваривали в молоке и в этой муке с малоканок мамка делала лепешки. А травы было! У меня задание было: 2 мешка верхушки лебеды, ну ты не знаешь, что это, я бы тебе показала, но не лето. Услышать приветствие с утра: «Здорово ночевали!» Полазить бы по деревьям, деревья высокие были такие, тютютина¹[шелковица, или тутовник], яблони, вишни. Наестся сочной крупной тютютины, а потом все тело выпачкать соком этой ягоды и прыгнуть в воду у Андриановой ямы. Мы с подружками все тютютиной измажемся и прыгали, и тут же рядом огород, наломать сочной молодой кукурузы, стручки зеленого гороха закусить, заманить червячка, жажду утолить голода, погреться на солнышке и снова в воду. Это удовольствие мы могли получить только в воскресенье, был выходной день. Но, к сожалению, этого всего не вернуть, ушло в небытие, осталась только память. А люди как переселились, все тосковали. Скотина даже возвращалась туда. Не хотели их, гнали, они возвращались, даже собаки убежали, а потом, со временем, как море начало затапливать, никто не верил что оно сюда появится. Старые люди за головы брались, когда вода в Калининскую начала поступать через залив. Старики повыводили: что это такое, что за чудо делают, что творится на белом свете! Она прибывает и прибывает, и у нас же приставали пароходики, «Омики»² их называли.

Зачем?

Чтобы добраться до Цимлянска. И люди ездили. Так бушевало это море, страшно было ездить. Пристань была потом года 2, наверно, может 3, и все, уже она стала мелеть. Никто не думал, что по Котлубани пароходы будут ходить, продавали на пристани всякую всячину – конфеты, колбаса, алкоголь.

А вот кладбище же было в хуторе?

Вот, сейчас скажу. Кладбище было, море подошло к кладбищу и размыло, что гробы плавали по морю, вот какой страх.

А перезахоронения были?

Никто ничего не дал, перезахоронили только вот могилы братские оттуда, с Челбина. И когда переселись, пацаны бегали и рвали яблоки, и вишню, и мы же девчоночки, я тоже шустрая была и бегала. Речка нас спасала, сколько мы лягушек переели [на старом месте во время войны и голода].

А чем в хуторе занимались?

Сады, огороды и поля были и остались. 2-я бригада. Конечно, сеяли тогда меньше на старом месте. Хлеб, мука была у нас, мама пекла сама, но в натяжку.

Вот я и вспомнила, и рассказала небольшую историю

1 января 2018 г.

Ростовская область, Цимлянский район, станция Калининская,
дом Анны Михайловны Торож.
Продолжительность 100 минут

Литература

[Авакян и др., 1987](#) – Авакян А.Б., Салтанкин В.П., Шаранов В.А. Водохранилища. М.: Мысль, 1987. 325 с.

[Агеева и др., 2018](#) – Агеева В.А., Волвенко А.А., Мерзляков М.П. Проблемы переселения жителей в ходе строительства Волго-Донского канала в нач. 1950-х гг. через призму повседневности // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2018. № 2. С. 166-170.

[Капканов, 2018](#) – Капканов Е.Н. История переселения в масштабе судьбы одного человека: строительство Волго-Донского канала // *Достижения и перспективы молодых ученых в интересах развития Юга России. Тезисы докладов: XIV Ежегодная молодежная*

¹ Шелковица или тутовник.

² ОМ – массовая серия двухпалубных речных судов.

научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. С. 169.

Капканов 2020 – *Капканов Е.Н.* Из истории строительства Волго-Донского канала: «Вынужденное путешествие» жителей х. Челбин» / Первые шаги в науке. Сборник материалов VI Межрегиональной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. С. 193-197.

Константинов, 2013 – *Константинов А.А.* Цимла. Волгодонск: Волгодонское полиграфобъединение, 2013. 208 с.

Константинов, 2015 – *Константинов А.А.* Память сильнее времени. Волгодонск: Волгодонское полиграфобъединение, 2015. 244 с.

Константинов, 2018 – *Константинов А.А.* Время рассудит нас. Волгодонск: Волгодонское полиграфобъединение, 2018. 200 с.

Матишов и др., 2019 – *Матишов Г.Г., Савельева О.С., Слюнина Е.Ю.* Цимлянская плотина: последний аккорд расказачивания на Дону. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. 216 с.

Свечникова, 2009 – *Свечникова Е.Ю.* Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948–1953 гг. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2009. 219 с.

Сивашов, 2011 – *Сивашов Н.П.* Как живешь, станица, под водой? Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2011. 74 с.

Сивашов, 2015 – *Сивашов Н.П.* Цимла. Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2015. 75 с.

References

Ageeva i dr., 2018 – *Ageeva, V.A., Volvenko, A.A., Merzlyakov, M.P.* (2018). Problemy pereseleniya zhiteley v khode stroitel'stva Volgo-Donskogo kanala v nach. 1950-kh gg. cherez prizmu povsednevnosti [Problems of resettlement of residents during the construction of the Volga-Don canal at the beginning. 1950s through the prism of everyday life]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova*. 2: 166-170. [in Russian]

Avakyan i dr., 1987 – *Avakyan, A.B., Saltankin, V.P., Sharapov, V.A.* (1987). Vodohranilishha [Reservoirs]. Moscow, Mysl', 325 p. [in Russian]

Капканов, 2018 – *Капканов, Е.Н.* (2018). Istoriya pereseleniya v masshtabe sud'by odnogo cheloveka: stroitel'stvo Volgo-Donskogo kanala [The history of resettlement on the scale of the fate of one person: the construction of the Volga-Don canal]. Dostizheniya i perspektivy molodykh uchenykh v interesakh razvitiya Yuga Rossii. Tezisy dokladov: XIV Ezhegodnaya molodezhnaya nauchnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, p. 169. [in Russian]

Капканов, 2020 – *Капканов, Е.Н.* (2020). Iz istorii stroitel'stva Volgo-Donskogo kanala: "Vynuzhdennoe puteshestvie" zhiteley kh. Chelbin [From the history of the construction of the Volga-Don canal: "Forced travel" of the inhabitants of the village Chelbin]. Pervye shagi v nauke [First steps in science]. Pervye shagi v nauke. Sbornik materialov VI Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya, pp. 193-197. [in Russian]

Konstantinov, 2013 – *Konstantinov, A.A.* (2013). Tsimla [Tsimla]. Volgodonk: Volgodonkoe poligrafob"edinenie, 208 p. [in Russian]

Konstantinov, 2015 – *Konstantinov, A.A.* (2015). Pamyat' sil'nee vremeni [Memory is stronger than time]. Volgodonk: Volgodonkoe poligrafob"edinenie, 244 p. [in Russian]

Konstantinov, 2018 – *Konstantinov, A.A.* (2018). Vremya rassudit nas [Time will judge us]. Volgodonk: Volgodonkoe poligrafob"edinenie, 200 p. [in Russian]

Matishov i dr., 2019 – *Matishov, G.G., Savel'eva, O.S., Slyunina, E.Yu.* (2019). Tsimlyanskaya plotina: posledniy akkord raskazachivaniya na Donu [Tsimlyansk dam: the last chord of decossackization on the Don]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 216 p. [in Russian]

Sivashov, 2011 – *Sivashov, N.P.* (2011). Kak zhivesh', stanitsa, pod vodoy? [How do you live, stanitsa, under water?]. Tsimlyansk: MUP IITs "Pridon'e", 74 p. [in Russian]

Sivashov, 2015 – *Sivashov, N.P.* (2015). Tsimla. [Tsimla]. Tsimlyansk: MUP IITs “Pridon'e”, 75 p. [in Russian]

Svechnikova, 2009 – *Svechnikova, E.Yu.* (2009). Spetskontingent velikoy stroyki: zaklyuchennyye sovetskikh lagerey na stroitel'stve gidrotekhnicheskikh sooruzheniy Volgodonstroya. 1948–1953 gg. [Special contingent of the great construction: prisoners of the Soviet camps on the construction of Volgodostroy hydraulic structures. 1948–1953]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 219 p. [in Russian]

«Там сейчас плещутся воды Цимлянского моря...»: переселения жителей при строительстве Волго-Донского канала

Ефим Николаевич Капканов^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства),
Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одному из сюжетов строительства Волго-Донского канала – переселению людей на новые места в результате затопления территории в 1949–1950 гг. Для строительства канала между Волгой и Доном понадобилось огромное количество воды. Эта задача была решена постройкой Цимлянского водохранилища. В результате территории Среднего и Нижнего Дона ушла под воду. В публикации представлены интервью с людьми, которые были вынуждены переселиться на новые места. Опросы проводились в станице Калининской Цимлянского района Ростовской области. Станица образовалась в 1949 г. вследствие переселения жителей хуторов Челбин, Калачевский и Зацимловский, попавших в зону затопления Цимлянского водохранилища. Несмотря на то, что респонденты в момент тех событий были детьми, они подробно рассказали о процессе переселения. Рассказы очевидцев позволили изучить стратегии приспособления и обоснования жителей на новых местах.

Ключевые слова: Волго-Донской канал, устная история, советская повседневность, переселение жителей, Цимлянское водохранилище, полевое исследование, память.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: kapefimus5818@gmail.com (Е.Н. Капканов)